

и к злomu слову характерно и для народных пословиц, где злобный язык имеет определение «змииный» (Даль, стр. 416). Обобщая свое суждение о злой речи, пословица замечает: «У кого желчь во рту, тому все горько», «Назло, да наперекор, да людям в укор» (Даль, стр. 131). Совет Псалтыри сохранился в пословице: «Не сквернит в уста, а сквернит из уст» (Даль, стр. 42; Татищев, стр. 58; Богданов, стр. 102).

Особенно резко осуждает Пчела словами Демокрита клевету: «Ножь режет, клевета же разлучает дружбу» (стр. 116). Народная пословица по-своему судит о вреде клеветы: «Клевета, что уголь: не обожжет, так замазает» (Даль, стр. 186). Пчела приводит изречение св. Василия, которое предупреждает, что клеветник вредит даже и себе самому: «Трех лиц пакостить клеветник: оклеветанному, и слышащему, и самому себе» (стр. 113). Народная пословица так определила этот вред: «Кто кого за глаза поносит, тот трусит его», «Кто о ком за глаза худо говорит, тот того боится» (Даль, стр. 186).

Выбирая собеседника, следует остерегаться враждебно настроенных — этому учило еще Евангелие Матфея: «Не пометайте бисер ваших пред свиньями, да не поперут их ногами своими» (гл. 7, ст. 6). Пчела повторяет совет «не сыпати бисера пред свиньями» от имени Плутарха (стр. 158). Очень близко к евангельскому тексту это изречение записано в конце XVII в.: «Не сып бисеру перед свиньями, да не попрут его ногами» (Симони, стр. 124). Еще ближе запись Даля: «Не мечите бисера пред свиньями, да не попрут его ногами» (стр. 638).

Высоко цenia правдивое слово, афоризмы предостерегали от привычки подтверждать клятвой его верность. Пчела начинает раздел «О клятве» напоминанием евангельского завета «не кленитесь отинудь», цитируя который Апостол добавляет: «Но да будет слово ваше еи, еи, ни, ни» (стр. 273). Изречение Сократа — «Подобает добрым благим мужем веру казати нравом и словом, а не клятвою» — кратко повторяется ниже от имени Соломона: «Достойно мужем благим нравом верну быти, а не клятвою» (стр. 275).

Пословица с XVIII в. учит, независимо от книги, не божиться: «Кто много божится, тому меньше верят» (Татищев, стр. 55; Богданов, стр. 88); варианты — у Даля: «Кто много врет, тот много божится», «Кто без дела божится, на того нельзя положиться» (стр. 653, 655).

Несколько иначе изречение Иисуса Сираха в Изборнике 1076 г. осуждает клятву: «Кльнии ся мьного исплнить ся безакония» (стр. 365). У Даля этому соответствует книжное изречение: «Горе кленущемуся, а вдвое — на клятву ведущему» (стр. 654).

* * *

Размышления о жизни породили вывод о том, что радость и горе идут рядом, чередуются. Об этом напоминала Псалтырь: «Вечер въдвориться плачь, а заутра радость» (Амфилохий I, псалом 29, ст. 168). Та же мысль выражена в псалме 125: «Сеявшей слъзами в радости пожьнуть» (Амфилохий II, ст. 420). На этом тезисе построен пессимистический совет не веселиться, включенный в «Слово некоего отца к сыну своему», известное уже по Изборнику 1076 г.: «Не въшошти веселоваться в мире семь: все бо веселие света сего с плачьмь коньчавается. И се яве видети в дъвоих суседех — у сих сватьбу творять, а у других мрътвьца плачють ся: и ть же плачь суетьны — дньсь плачють ся, а утро упивають ся» (стр. 168—169). Но Пчела словами Богословца предостерегает от отчаяния, вселяет надежду на лучшее будущее: «Ни при